Богини милые, благословите сей
Свободный плод моих часов уединенных...
С улыбкою любви, небесные, примите,
Что вам дарит любовь; улыбкой освятите
Сплетенный мной венок из *белых* тубероз,
Из свежих ландышей, из южных *алых* роз...

(117, Приношение грациям)

Зрительные представления человека очень тесно сплетаются с представлениями о форме, размере, движении, с представлениями акустическими.

Эпитетов, основанных на слуховых впечатлениях, у Карамзина меньше, нежели эпитетов зрительных. Вот основные из них: *звучный, журчащий, глухой, шумный, тихий*. Еще менее обильно представлены эпитеты осязательные (*сырой, сухой, влажный*). Часто эпитеты этой группы употребляются для передачи термических ощущений (*хладный, прохладный, теплый, жаркий*).

Наименьшей степенью употребимости отличаются эпитеты вкусовые и обонятельные. Впечатления, получаемые от этих ощущений, очень трудно поддаются словесному выражению и зачастую передаются опосредованно. У Карамзина мы встречаем эпитеты *сладкий, горький, благовонный, ароматный, душистый, вонючий*. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих употребление Карамзиным эпитетов слуховых, осязательных, вкусовых и обонятельных.

Звучное эхо повторяло шум водопадов, который раздавался между высоких утесов Сиерры-Морены, в ее глубоких расселинах и долинах.

(I, 675; Сиерра-Морена)

...с *тихим* журчаньем стремится
Чистый ручей по зеленому лугу,
Душу мою призывая
К сладкой дремоте покоя.

(100, К Прекрасной)

Зефир *прохладный* веет,
И, Флору оставляя,
Зефир со мной играет,
Меня утешить хочет.

(68, Анакреонтические стихи)

Ах! я вспомнил незабвенных,
В недра *хладныя* земли
Хищной смертью заключенных...

(121, К соловью)